1264

Sobranie

СОБРАНІЕ
НАРОДНЫХЪ РУСКИХЪ
ПѢСЕНЪ
СЪ ИХЪ ГОЛОСАМИ
НА
МУЗЫКУ ПОЛОЖИЛЪ
ИВАНЪ ПРАЧЪ.

Печатано
въ
Типографіи
Горнаго училища
1790.

KONINKLIJKE BIBLIOTHEEK

О РУСКОМЪ НАРОДНОМЪ ПѢНІИ.

Говорить и пѣть въ началѣ было одно дѣло, по мнѣнію Страбона. (1) Послѣдовавшіе писатели будучи съ симъ мнѣніемъ согласны (2) утвердили наконецъ, что глаголъ страстей произвелъ стихотворство и музыку; первые законы преподавали пѣніемъ, и первая музыка состояла въ Мелодіи словъ.

Мелодія будучи душа музыки, (подобно какъ Рисунокъ въ картинѣ), состоитъ изъ звуковъ, когда оные одинъ за другимъ послѣдуя составляютъ пріятную пѣснь.

Въ продолженіи времени нужно показалось симъ первымъ и одноцвѣтнымъ чертамъ голоса придать живости и силы: тогда ко всякому изъ тѣхъ же мелодическихъ звуковъ прибавили еще по нѣскольку другихъ, которые будучи произведены всѣ вмѣстѣ содѣйствіемъ своимъ составили общій пріятный звукъ, и сіе назвали *Армоніею*.

(1) Géogr: L. I.

(2) Essai sur l'origine des langues page. 285. I. I. Rousseau.

И такъ Мелодїя представляетъ слуху пріятную, а Армонїя богатую пищу.

Первой движенїе пріятно и прелесно дѣйствїе; движенїе послѣдней великолѣпно, а дѣйствїе восхитительно.

Мелодїя есть дочь природы, Армонїя отъ искуства по большой части заимствовала бытїе свое.

Какъ первой извѣстно начало, такъ невѣдомъ вѣрный источникъ рожденїя второй.

Можетъ быть какое ни есть звучное тѣло, или отголоски въ лѣсу, или вѣтръ между вѣтвей услышанныя были начальною причиною сообщенїя нѣсколькихъ звуковъ въ одинъ общїй голосъ для произведенїя согласїя.

Древнїе Греки у Египтянъ съ протчими художествами и музыку заимствовавшїе довели оную до такова совершенства, (по свидѣтельству тѣхъ временъ писателей), что дѣйствїе оной кажется намъ чудесами или ложью чудесамъ сосѣдственною. Они музыку свою раздѣляли на Теорическую или *Умственную*, на Практическую или *Исполнительную*. Сїя послѣдняя раздѣлена была опять на 2 части на *Мелопїю* и на *Ритмопїю*, (1) то есть на *Мелодическую* и *Армоническую*. Сїе древнихъ

(1) Μελοποϊία, Ρυθμοποϊία.

Грековъ раздѣленіе музыки раздѣляетъ весьма естественно и наше народное пѣніе. Мы называемъ Армоническія пѣсни *Протяжными*, а Мелодическія *Плясовыми*.

Плясовыя пѣсни у насъ по большой части веселаго содержанія, въ тонѣ Magiore и поются скоро.

Протяжныя же почти всѣ въ Minore и поются тихо или умѣренно.

Есть нѣсколько пѣсенъ, кои между двумя сими составляютъ средину: онѣ ближе почитаются къ роду протяжныхъ и хотя поются поскорѣе оныхъ; но подъ нихъ никогда не пляшутъ. Сіи суть минорныя по большой части: число оныхъ не велико, а примѣръ подъ No. 13. 18. 19. 25. 27.

Къ удовлетворенію желанія любителей древней музыки отецъ Киршеръ и г. Бюретъ по долгомъ и трудномъ изысканіи нашли и перевели на нынѣшнія наши ноты два отрывка древней Греческой музыки *Гимнъ Немезидѣ*, и *Оду Пиндарову*. Изслѣдовавъ сію послѣднюю съ примѣчаніемъ, къ удивленію находимъ, что мы въ народномъ пѣніи нашемъ наслѣдовали отъ древнихъ Грековъ не только раздѣленіе онаго на двѣ части; но въ протяжныхъ пѣсняхъ и нѣкоторое ощутительное подобіе

Мелодіи и образъ сложенія оныхъ: ибо старинная наша пѣсня подъ No. 34. и многія другія начинаются выходкою одного голоса, а возвышаются потомъ общимъ хоромъ. Такъ точно разположена и Ода Пиндарова, имѣющая характеръ пѣнія, *Canto fermo*, Италіанцами называемаго. Большая часть нашихъ протяжныхъ пѣсенъ сей же самой характеръ имѣютъ.

Гдѣ охотникъ нѣчто доброе примѣчаетъ, тамъ знатокъ часто оное находитъ, и малозначущія вещи становятся вниманія достойными: искусный нашего вѣка музыкальной сочинитель (1) нашелъ въ нашихъ протяжныхъ пѣсняхъ столько добраго и образъ пѣнія оныхъ столь правильно хоромъ исполняемъ, что не хотѣлъ вѣрить, чтобы были они случайное твореніе простыхъ людей, но полагалъ оныя произведеніемъ искусныхъ музыкальныхъ сочинителей. Голосъ страстей служилъ не ученымъ пѣвцамъ нашимъ вмѣсто науки: сіе понятно касательно до Мелодіи; но какимъ образомъ безъ ученія достигли сіи пѣвцы однимъ только слухомъ руководствуемые до художественной части музыки, то есть до Армоніи? Нѣтъ кажется къ сему инаго пути кромѣ подражанія: а по сходству подобія сихъ пѣсенъ съ остаткомъ

(1) Г. Паизелло.

Греческой музыки, нѣтъ кажется сомнѣнія, чтобы не заимствовали они сей части ученаго пѣнія у древнихъ Грековъ ближе нежели у какихъ нибудь другихъ народовъ.

Протяжныя наши пѣсни старинныя суть самыя лучшія: сіи - то суть характеристическое народное пѣніе, съ которымъ при помощи уже искуства въ наши времена сочиненныя, такъ же протяжныя пѣсни No 11, 22, 29, не могутъ равняться. Они не имѣютъ ни той важности, ни той полноты какъ старинныя подъ No. 3, 5, 8, 15, 17. а и сіи будучи совершенны въ простомъ согласіи своемъ не имѣютъ однако того достоинства въ своемъ сложеніи разнообразностію Армоническихъ перемѣнъ, каковыя есть въ пѣснѣ No. 34. которая сколько извѣстно по словеснымъ преданіямъ старѣе еще сихъ послѣднихъ и ближе слѣдовательно ко временамъ, гдѣ подражаніе Греческаго пѣнія могло быть совершеннѣе, будучи живѣе въ памяти пѣвцовъ, не имѣвшихъ знанія письменной музыки.

Что касается до Плясовыхъ пѣсенъ, то старинныя не имѣютъ предъ нынѣшними сего рѣшительнаго преимущества; и хотя нельзя точно означить, кои суть изъ нихъ самыя старыя, но извѣстно то, что нынѣшнихъ временъ нѣкоторыя пѣсни предпочтительны тѣмъ,

коихъ признаютъ стариннымi по начальной простотѣ ихъ. Сïе могло произойши естественно отъ умноженïя въ Россïи музыкальныхъ инструментовъ прибавившихъ полутоны и другïя музыкальныя прïятности, коихъ не было въ старыхъ часто въ повторенïи одной и той же мелодической весьма короткой мысли состоящихъ, какъ то можно видѣть подъ No. 1, 4, 13, 31.

Между сими плясовыми пѣснями есть еще особливыя, болѣе образомъ пѣнïя нежели сложенïемъ своимъ: ихъ называютъ Цыганскими, поелику подъ сïи только одни можно плясать по цыгански. Пѣсни сïи также рускими сочиненныя перемѣнили названïе свое, и образъ своего напѣва по причинѣ употребленïя ихъ нашими цыганами. Пляска сихъ подвижныхъ плясуновъ называется въ *три ноги*, то есть что выбивая они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пѣсни, каждую ногу ногами, поютъ согласно ударамъ отрывисто, изъ чего и выходитъ какъ особой родъ пляски такъ и пѣнïя совсѣмъ отъ Рускаго отличный.

Не знаю я, цыгане ли сочинили сïи пѣсни, или же умѣли выбравъ изъ нашихъ придать имъ пѣнïемъ своимъ такой живой нарядъ, въ которомъ они весьма отъ Рускихъ отличны, и для

скорой пантомимной пляски стали несравненно оныхъ удобнѣе будучи и для голоса лучше многихъ простонародныхъ. Въ нихъ болѣе прочихъ Мелодіи, болѣе веселости, въ нихъ есть нѣкоторые короткіе припѣвы, какъ то *люли* и проч. нѣкоторыя приговорки, которыя произносятъ пляшущіи, такъ какъ въ пляскѣ Гишпанскаго Фонданга. Цыганскія пѣсни въ семъ собраніи въ плясовыхъ пѣсняхъ находятся подъ No. 11, 14, 20, 27, 28, 39, 41.

Свадебныя и Хороводныя пѣсни весьма древни, между оными нѣтъ ни одной въ наши времяна сочиненной: къ сему роду пѣсенъ особливо къ свадебнымъ есть между простыхъ людей нѣкое священное почтеніе, которое можетъ быть еще осташокъ древнимъ Гимнамъ принадлежащій. Легко статься можетъ, что сіе самое невѣжественное почтеніе есть и причина непремѣнному ихъ состоянію: осмѣлится ли мужикъ прибавить или перемѣнить что нибудь въ такой пѣсни, которая въ мысляхъ его освящена древностію обычая? Свадебныя сіи пѣсни во всемъ пространномъ государствѣ нашемъ и словами и голосомъ столько единообразны, что изъ за нѣсколько тысячь верстъ, пришедшій прохожій по голосу оныхъ узнаетъ, въ которой избѣ свадьба.

Хороводныя пѣсни также почти вездѣ одинаковы, вѣ нихѣ еще употребляются и по ньнѣ припѣвы *Дида Ладо* и прочія имена языческихѣ боговѣ древняго Славянскаго поклоненія.

Святошныя и подблюдныя наши пѣсни болѣе еще доказываютѣ, что мы вѣ народномѣ пѣніи много заимствовали отѣ Грековѣ. Старинная Греческая игра и пѣсня по нынѣ еще извѣстная подѣ именемѣ Клидона (1) есть тоже самое что у насѣ подблюдныя пѣсни.

Клидона у Грековѣ состояла вѣ нѣкоторомѣ прорицательствѣ будущаго щастливаго или нещастнаго вѣ женидьбѣ или любви событія: Собравшіяся Гречанки клали вѣ сосудѣ каждая свое кольцо, перстень или какую нибудь монету, которыя по томѣ вынимали подѣ пѣсни *и при какой чей перстень явится то и збудется.* Мы тоже самое дѣлаемѣ когда поемѣ подблюдныя пѣсни, сѣ тою только разницею, что вѣ Греціи кладутѣ залоги вѣ сосудѣ водою наполненный, а у насѣ вѣ покрытое блюдо.

Кѣ руской Клидонѣ прибавили уже Славяне свой любимой припѣвѣ, котораго у Грековѣ не было: они припѣвали и мы тоже поемѣ *слава* (2), главное божество Славянскаго народа, коего

(1) Voyage L'itteraire de la Grece Tome I. page 219 Guis.

(2) Записки касательно Россійской Исторіи Собесѣдника, Часть 2. стран. 80.

имя заимствовали они отъ великихъ дѣлъ своихъ, и которое весьма часто употребляли не только въ пѣсняхъ, но и въ собственномъ названіи людей.

(1) *Живъ живъ Курилка*, есть также игра Греческая.

Свойство Малороссійскихъ пѣсенъ и напѣвъ со всѣмъ отъ Рускихъ отмѣненъ: въ нихъ болѣе Мелодіи нежели въ нашихъ плясовыхъ; но мнѣ неизвѣстна ни одна Армоническая Малороссійская пѣсня, которая бы равнялась со многими нашими протяжными. Употребленіе изъ давнихъ времянъ между народомъ ихъ Бандуры помогло къ совершенію ихъ пѣнія и во многихъ пѣсняхъ Малороссійскихъ есть музыкальныя пріятности, есть нѣкоторыя правила въ сложеніи оныхъ, нѣкоторая ученость, но вообще меньше характера какъ то и въ нашихъ новосочиненныхъ Мелодическихъ пѣсняхъ, которыя однако старинныхъ несравненно лучше. Привила и съ ними музыкальныя пріятности подобно нарядамъ въ нашемъ пѣніи также, какъ и въ пѣніи другихъ земель на щетъ характерной и простой народной музыки поселяются; изъ сего однако не слѣдуетъ

(1) У древнихъ Грековъ между свадебныхъ игръ была въ употребленіи, Guis voyage L'itteraire de la Grece· Jeux etc...

чтобы музыка отъ того становилася хуже, нѣтъ; но совершенства ея будучи общими всѣмъ народамъ, отъемля иногда хотя и странной но приняшой народомъ напѣвъ, того сильнаго ощущенія уже не производитъ надъ слухомъ, какое чувствуетъ поселянинъ при слушаніи простой отечественной пѣсни.

Хотя не имѣемъ мы особаго пастушьяго пѣнія, есть однако у насъ пѣсни, которыя отмѣннымъ образомъ характеръ сей полевой музыки означаютъ. Впрочемъ и наши пастухи на грубыхъ своихъ инструментахъ имѣютъ особые напѣвы, зовы и проч. которые нигдѣ и никто кромѣ пастуховъ не употребляетъ. Пастушьи сіи пѣсни одна между протяжными подъ No. 14, другая между плясовыми подъ No. 19.

Незнаю я какое народное пѣніе могло бы составишь толь обильное и разнообразное собраніе Мелодическихъ содержаній какъ Россійское. Между многихъ тысячь пѣсенъ нѣтъ двухъ между собой очень похожихъ, хотя для простаго слуха многія изъ нихъ на одинъ голосъ кажутся. Можно себѣ вообразишь, какой богатый источникъ представитъ собраніе сіе для талантовъ музыкальныхъ, какое новое и обширное ристалище не токмо для *Гейденовъ*, *Плейелевъ Давидовъ* и проч. но и для самыхъ сочинителей

Оперъ, какое славное употребленїе могутъ здѣлать они и изъ самой странности музыкальной, какая есть въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ нашихъ напримѣръ No. 25 между протяжными?

Пѣсня сїя должна быть въ тонѣ D: minore въ семъ тонѣ она и написана; но тонъ D: minore находится только въ начальныхъ ея двухъ тактахъ и при концѣ, а въ продолженїи пѣсни совсѣмъ его нѣтъ. Пѣсня No. 30. между протяжными не менѣе странностїю своею музыкальною отлична.

Можетъ быть не безполезно будетъ сїе собранїе и для самой философїи; и ученый докторъ Форкель толь искусно музыкальную стезю просвѣщающїй (1) будетъ конечно умѣть онымъ воспользоваться ко славѣ своей и ко славѣ музыки нашей. Можетъ сїе новымъ какимъ либо лучемъ просвѣтитъ музыкальный мїръ? Большимъ талантамъ довольно малой причины для произведенїя чудесъ, и упадшая на Невтона груша послужила къ открытїю великой истинны.

---

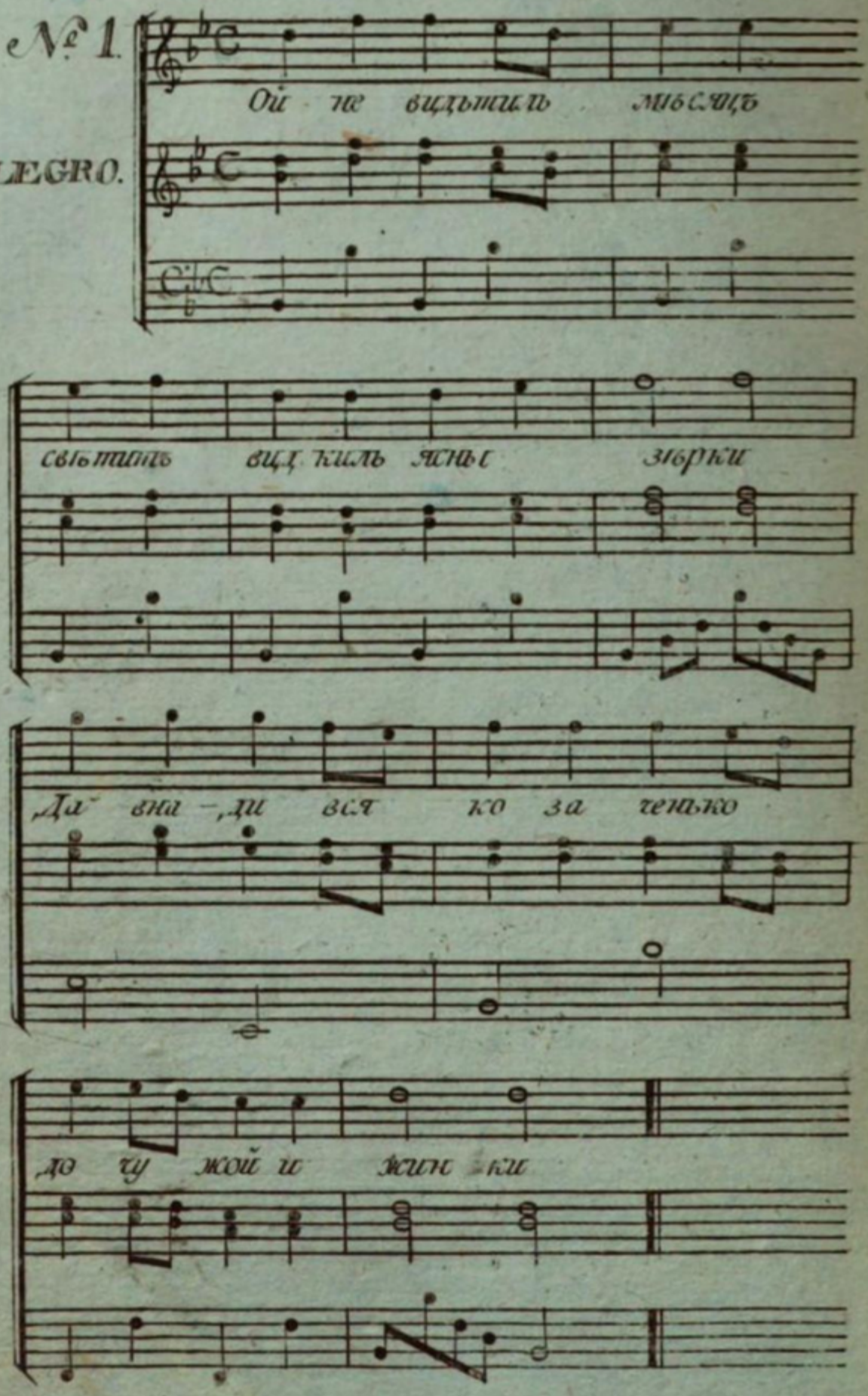
(1) Докторъ Форкель пишетъ Исторїю музыки, которой 2 Тома уже и напечатаны.

Сколь трудно было собрать голоса народныхъ неписанныхъ на нѣсколькихъ тысячахъ верстахъ разсыпанныхъ пѣсенъ и положить оныя на ноту часто съ фальшиваго пѣнія неискусныхъ пѣвцовъ, всякой легко представить можетъ; но трудность еще не меньшая предстояла въ томъ, что бы не повредя народной Мелодіи сопроводить оную правильнымъ басомъ, которой бы и самъ былъ въ характерѣ народномъ. Сіе однако съ возможнымъ раченіемъ исполнено, и басъ положенъ почти вездѣ такъ; а индѣ весьма близко, какъ при исправномъ хорѣ, въ народныхъ пѣсняхъ поютъ оный. Сохранивъ такимъ образомъ все свойство народнаго Россійскаго пѣнія, собраніе сіе имѣетъ и все достоинство подлинника: простота и цѣлость онаго ни украшеніемъ музыкальнымъ, ни поправками иногда странной Мелодіи нигдѣ не нарушены.

Пѣсни Малороссійскія.

№ 1.

Allegro.



ПѢСНИ
МАЛОРОССІЙСКІЯ.

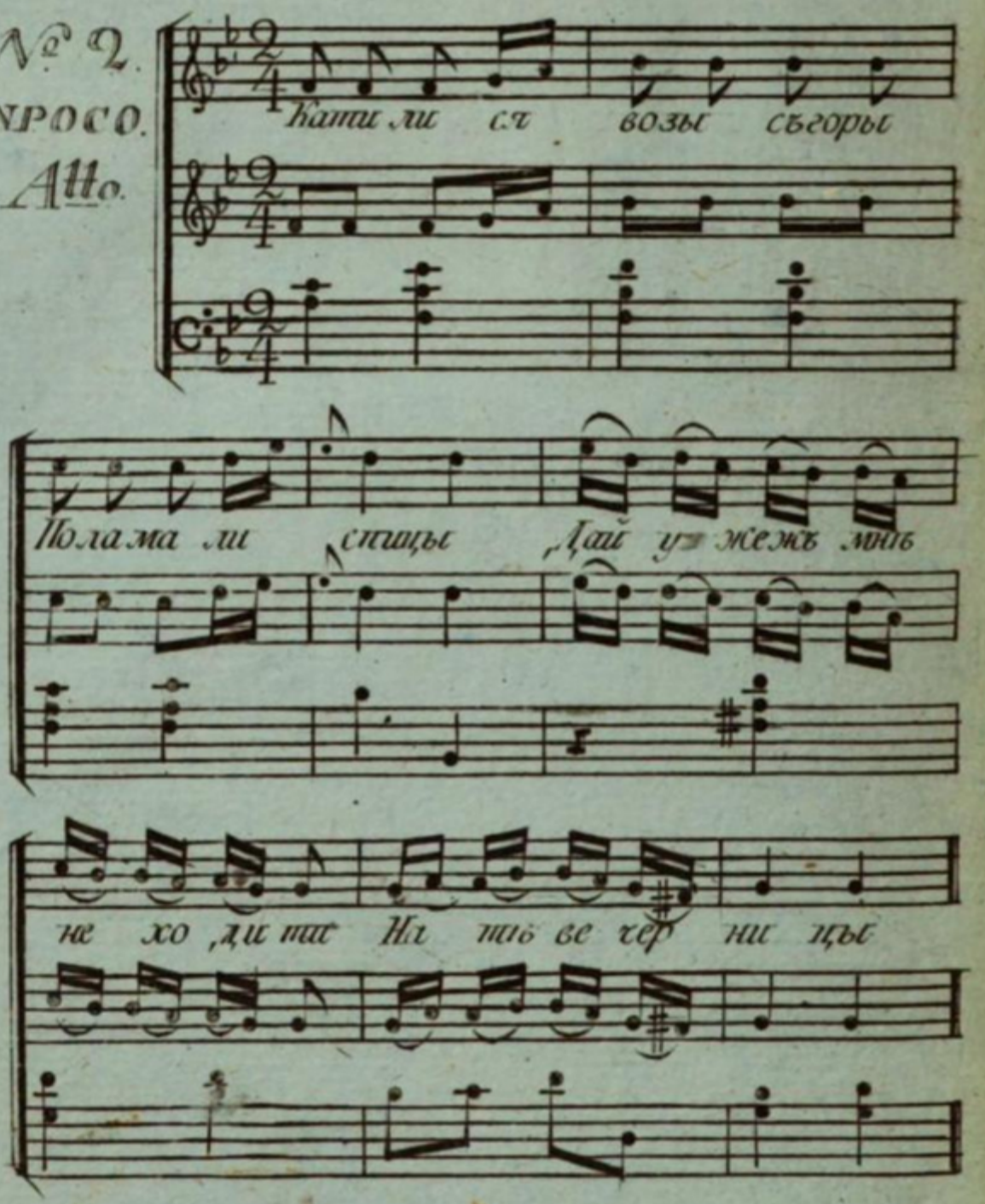
No. I.

Ой не видтилъ мѣсяцъ свѣтитъ видкиль ясны зѣрки,
Да внадився козаченько до чужой ижинки,
Да внадився да внадився якъ кабанъ до жита,
Да вжежъ въ него нема реберъ и голова побита,
Чого мужикъ догадався въ сѣни притаився,
А на тотъ часъ козаченько до жинки згодився,
Мужикъ думавъ що ячній снипъ да взявъ молотити,
Ошбивъ ребра руки ноги голова побити,
Видно кушя до порога въ порога залога,
Кунтушъ съ плечь шапку до долу окномъ яко мога,
Ой втикати да втикати до третой хати,
Оглянетца на задъ козакъ и слѣда не знати,

По чему знати по чимЪ знати козацкую жинку,
Сама вона боса ходитЪ горшкомЪ воду носитЪ,
Выйди выйди молодеце сЪ горшкомЪ по водицу,
Нехай же я подивлюся на плахту дрибницу.

* * *

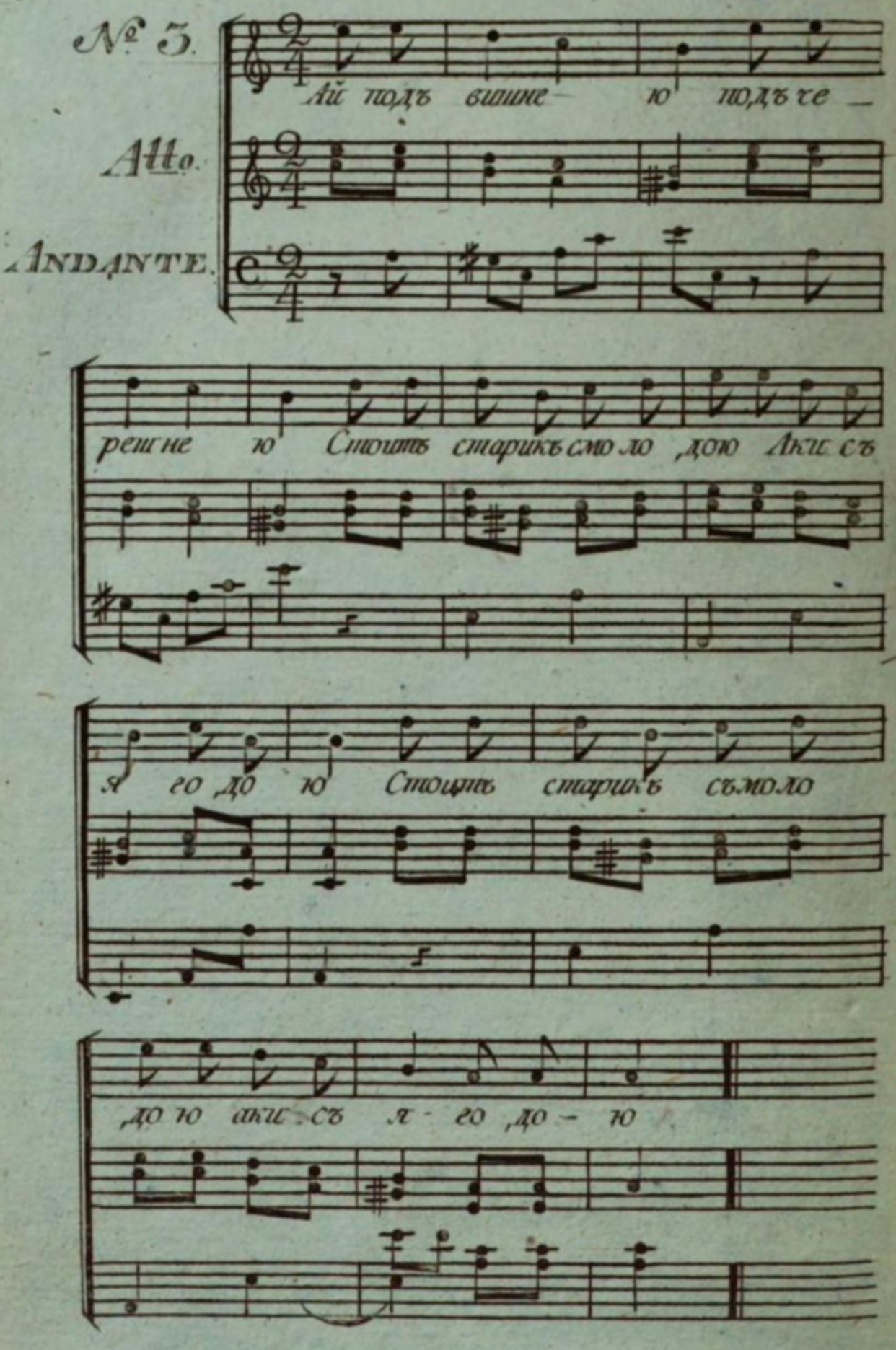
№ 2.
Unpoco.
Allo.



No. 2.

Катилися возы съ горы поломали спицы,
Да вжежъ минѣ не ходити на тѣ вечерницы,
Да вжежъ минѣ не ходити куди я ходила,
Да вжежъ минѣ не любити ково я любила,
Дай черезъ дорозинька ходимъ по теляты,
Якъ у тебе такъ у мене чорны бривеняты.
Дай шолъ козакъ черезъ бойракъ, бойракъ по-
хилився,
На козака пригодиика козакъ зачирився,
Дѣвчиноньку выкликая не голосно свисно,
Ходи сюда серце мое на едну годинку,
Чи ты моя чи не моя да сердинку будишъ,
Коли моя серце будешъ хвалити ми Бога.

* * *

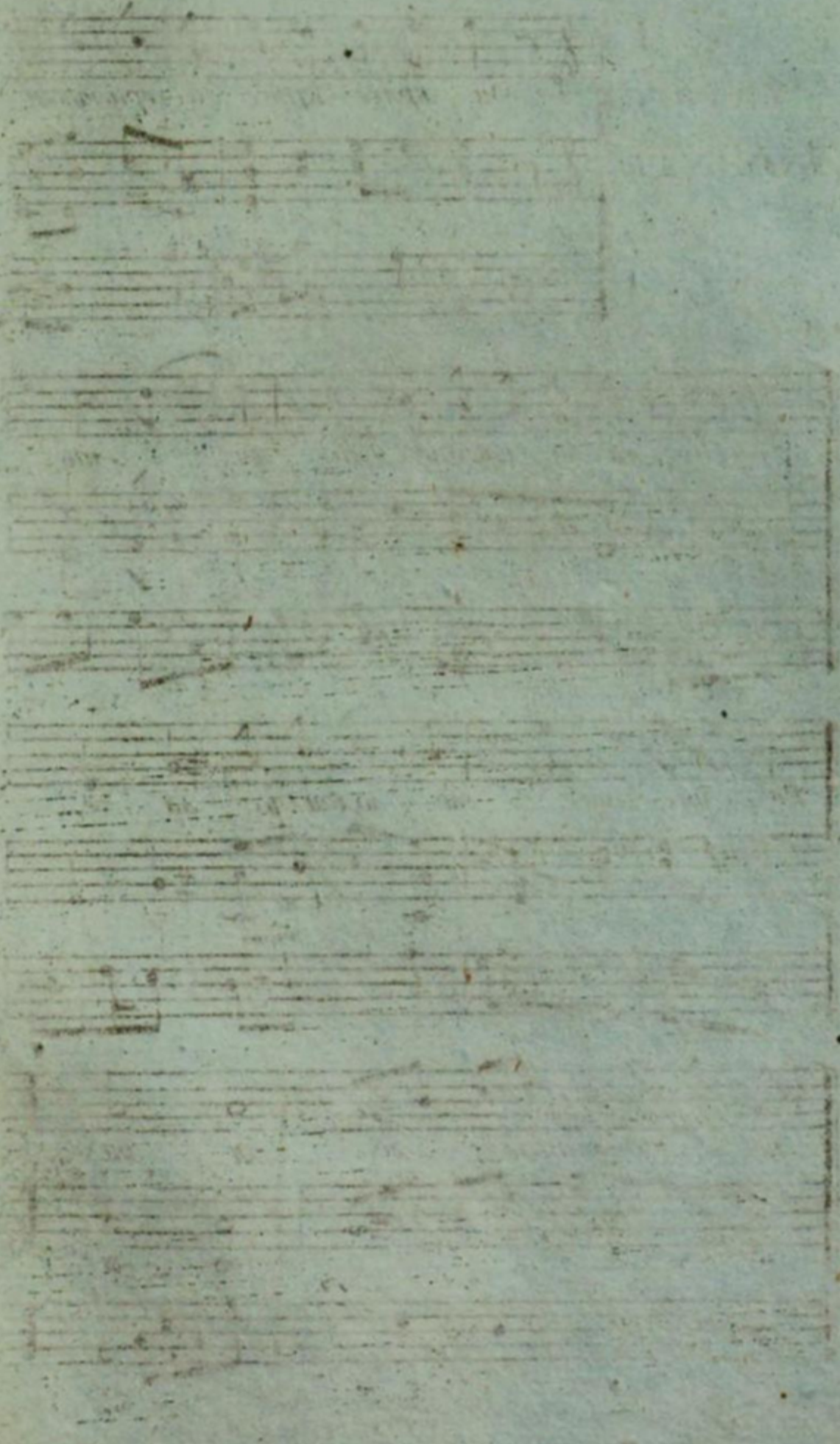

№ 3.
Alto.
ANDANTE.
Ай подъ вишне ю подъ че
реш не ю Стоитъ старикъ смо ло дою Аки съ
я го до ю Стоитъ старикъ съ мо ло
до ю аки съ я го до ю

No. 3.

Ахъ! подъ вишенью подъ черешнею,
Стоялъ старой съ молодою,
Якъ и съ ягодою,
И просилася,
И молилася,
Пустижъ меня старый дѣду наулицу погулять;
Ахъ! и самъ не пойду,
И тебе не пущу.
Хочешь мене старенькаго да и покинути.
Ой не кидай же менѣ моя бабусенька,
На чужой сторонѣ,
При лихой годинѣ;
Куплюжъ тебѣ хатку,
Еще сѣна-жатку,
И ставокъ,
И млинокъ,
И вишневый садокъ.
Не хочу я хатки,
Ай ни сѣна жатки,
Ни ставка,
Ни млинка,
Ни вишневаго садка.
Ой ты старый дидуга,
Изогнувся какъ дуга,
А я молоденька,

Гуляти раденька.
Ой сгинте, пропадите,
Вы старыя кости,
Не сушишс, не крушите,
Моей молодости;
Ой ты старый кахи, кахи,
А я млада смѣхи, смѣхи,
Ай ты старЪ, я молода,
Между нами зла невзгода.

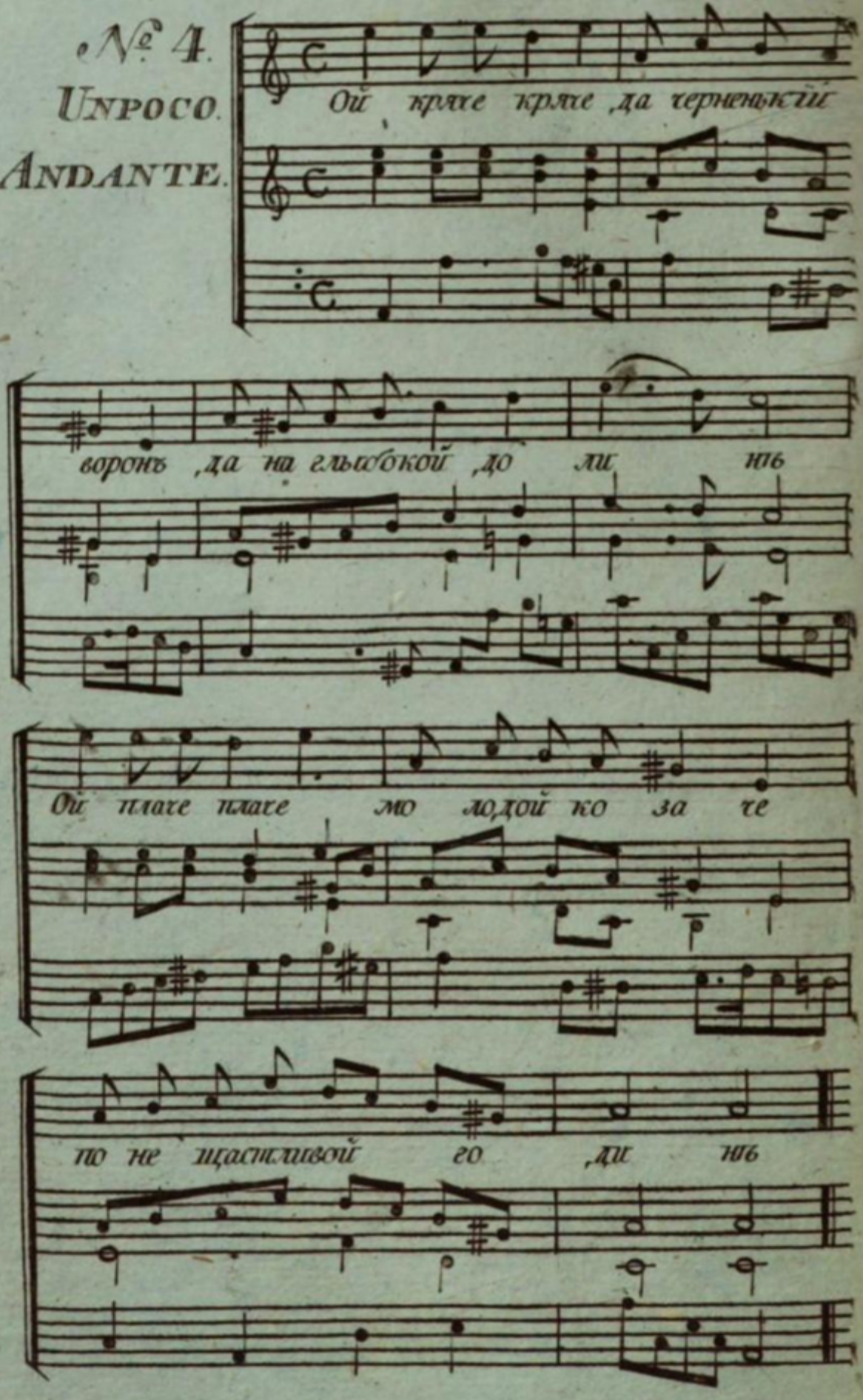
* * *



№ 4.

UNPOCO.

ANDANTE.



No. 4.

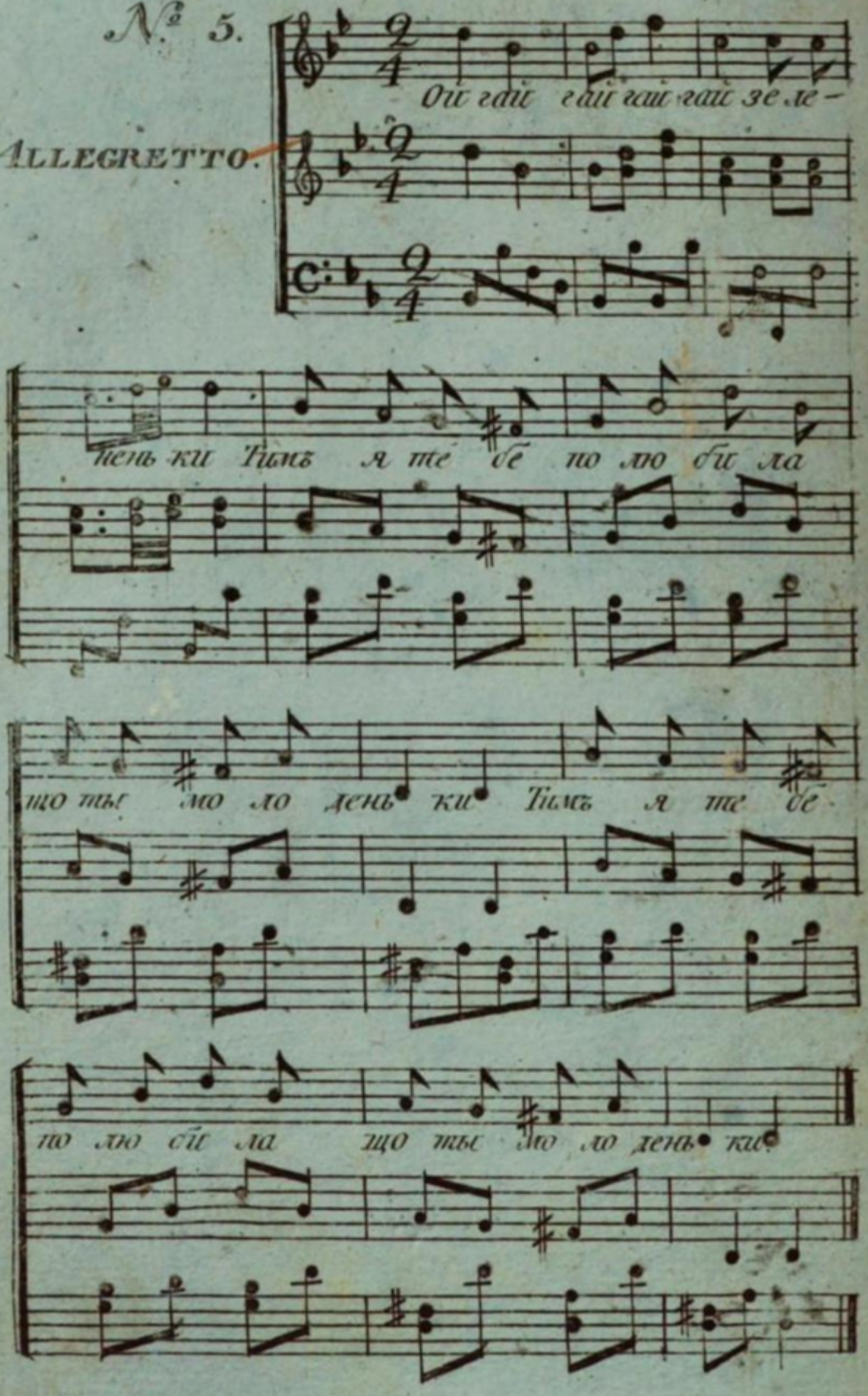
Ой кряче кряче да чорненькій воронъ да на глыбокой долинѣ,
Ой плаче, плаче, молодый козаче по несщасливой годинѣ, 2
Ой кряче, кряче, да чорненькій воронъ, да у лузѣ надъ водою, 2
Ой плаче, плаче молодый козаче на коніку да на вороному, 2
Вороный коню грай ты подо мною, да розбый тугу мою, 2
Розбый, розбый тугу по темному лугу козаковѣ да молодому; 2
Ой ѣдетъ козакъ да дороженькою слезеньками умываешся, 2
Десь моя ненька, десь моя старенька да за мною убиваешся: 2
Та въ недѣленьку рано пораненьку да якъ солнце не всходило, 2
Да съѣзжалася вся моя родина вона меня да выпровожала, 2
Выпровожаешь моя родиненько да чи не жаль тебѣ буде, 2
Якъ я поѣду на ту украину, да между чужіе люде, 2

Ой згадай мене моя стара нене сѣдаючи да обѣдати, 2
Десь моя дитина на чужой сторонѣ да нѣкому да отвѣдати, 2
Ой згадай мене моя стара нене ой якЪ сядешь у вечери ѣсти, 2
Десь моя дитина на чужой сторонѣ, да не мае отЪ неѣ вѣсти.

* * *

№ 5.

ALLEGRETTO.



No. 5.

Ой гай гай гай гай зелененькій,
Тимея шеба полубила що ты молоденькій, 2
И на мѣстѣ була и горѣлку пила,
И росады накупила весь огородъ засадила, 2
И росада моя прпнялася була,
Дѣвчина съ козакомъ понялася була, 2
И капусточка и кочаньечко,
Вѣрное съ козакомъ жениханьечко. 2
Ой не бійте мене и не лайте мене,
Коли я вамъ докучила, шакъ отдайте мене, 2
Отдайте мене за волошина,
Що я дѣвчина да хорошая. 2
Ой ненько моя, а я донька твоя;
Тогдѣ було бити вѣчити якъ маленька була, 2
А теперь я велика, треба минѣ человѣка,
Ни стараго, ни малаго, средняго молодого, 2
Щобъ и въ полѣ оравъ, да и въ домѣ дбавъ,
Менежъ молоденькую да хозяйкою звавъ. 2

* * *